Александр Архангельский

Матвеевка: братство матрешки

Часть сборника Москва: место встречи (сборник)

Александр Архангельский Матвеевка: братство матрешки

Архангельский А. Н.

Матвеевка: братство матрешки / А. Н. Архангельский — «АСТ», 2016

«...Матвеевка – совсем другое дело. Никаких вам лошадей, трамваев, бараков и запахов топки; типовые блочные дома, типовой детский сад, квадратно-гнездовая школа, обсаженная вишневояблоневым садом. В квартире собраны в гармошку батареи, на кухне сияет плита, а полы покрыты паркетом! Мелким, в елочку. Правда, в подвале под нами всегда подтекала вода и в неизбывной сырости плодились блохи; никогда мне не забыть котенка, заживо заеденного ими...»

УДК 821.161.1-32 ББК 84(2Poc=Pyc)6-44

Александр Архангельский Матвеевка: братство матрешки

Справка из энциклопедии

Матвеевское — местность на западе Москвы, на левом берегу р. Раменки, к северу от платформы Киевского направления Московской железной дороги. Соседствует на западе с Аминьевом, на севере — с Волынским и Давыдковом, на юго-востоке — с Раменками, на юго-западе — с Очаковом. Название — от бывшей деревни, известной с XVIII века. В XIX веке — дачная местность. С 1960 года — в черте Москвы. С середины шестидесятых годов — район массового жилищного строительства (руководитель проекта застройки — архитектор Е. Н. Стамо). Название сохранилось в наименовании Матвеевской улицы.

Главное в справке отсутствует: на территории «современного микрорайона» находится Ближняя дача, куда Сталин переселился после убийства Аллилуевой и где умер в полном беспросветном одиночестве, самого себя загнав в «котел» и попав в окружение смерти. Истеричный выкрик Берии: «Хрусталев, машину!» — прозвучал как раз в Матвеевке; роковое кольцо разомкнулось, ворота Ближней дачи отворились, машина понеслась из Подмосковья в Кремль, и началась другая русская история XX столетия. С той же вечной ласковой гнильцой, но уже без кровавых потоков.

Мы переехали в Матвеевку, когда мне было пять. То есть в 67-м. До этого жили в Сокольниках, тоже на вполне заслуженной окраине; там толпились деревянные бараки, летом пахло перепревшим черноземом, а почти все остальное время года — едким дымом. Все топили печки. Чем придется. Щепой, картоном, фанерой, отслужившими фонарными столбами, даже черными шпалами — вонючими, пропитанными варом. В выходные мама клала на ко́злы кривое бревно и долго-долго водила пилой, брала полено, как младенца в одеяле, прижимала руками к груди и тащила к сараю — колоть. Но протопить квартиру все равно не удавалось. Одно из самых мерзких ощущений детства — обледеневший ободок горшка. Зато по пути в детский сад мы всякий раз встречали лошадь, которая тащила тележку молочника; лошадь кивала мне, я отвечал ей вежливо, как нас учили: «Здравствуйте». А вдоль Оленьих переулков проходил трамвай, сверкая искрами и звякая на поворотах.

Матвеевка — совсем другое дело. Никаких вам лошадей, трамваев, бараков и запахов топки; типовые блочные дома, типовой детский сад, квадратно-гнездовая школа, обсаженная вишнево-яблоневым садом. В квартире собраны в гармошку батареи, на кухне сияет плита, а полы покрыты паркетом! Мелким, в елочку. Правда, в подвале под нами всегда подтекала вода и в неизбывной сырости плодились блохи; никогда мне не забыть котенка, заживо заеденного ими: он чесался, чесался, вдруг вытянулся и остекленел, а в шерсти продолжала копошиться черная орда... И все равно: тепло, горячая вода из кранов и огромная эмалированная ванна. Настоящая столица! Современный город!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.